

Афиши гастролей московского театра-студии «Жаворонок» не вызвали у рижан недоуменных вопросов — несмотря на свою молодость (официальная дата рождения театра 16 ноября 1967 года), коллектив этот снискал известность и уважение среди любителей театрального искусства Риги своими первыми гастроллями, которые проходили без малого два года назад.

Главный режиссер театра Борис Александрович Аблынин руководил студией при Московском кукольном театре. В традициях кукольного театра всегда стояло решение злободневных проблем, но в рамках бытовых, ежедневных задач. Спектакль «Жаворонок», в котором впервые коллектив студийцев сумел соединить различные сценические традиции, использовать в равной мере приобретения живого и кукольного театра — открыл новые перспективы в развитии сценического искусства. Решением Министерства культуры СССР был создан театр-студия «Жаворонок».

Основной задачей вновь созданного коллектива стало решение острых проблем современности, публицистичность.

В работе над каждым спектаклем коллектив молодого театра старается найти соответствующий проблеме способ выражения. Поэтому «Жаворонок», «Война с саламандрами», «Сотворение грома» (спектакль о войне во Вьетнаме), «Я счастливый парень» (спектакль, посвященный 50-летию ВЛКСМ) — отличаются по сценическим средствам, по жанровым компонентам.

Особое значение уделяет коллектив кукольным постановкам для детей: ведь и вкус и гражданское отношение к жизни начинаются в человеке с детства.

«Тонка атомных вооружений — самоубийство для Америки. Если мы, ученые, создавшие эту бомбу, не добьемся ее запрещения, мы поднимем смертный приговор себе и своей науке!».

А. ЭЙНШТЕЙН.

«Уран и плутоний служат не только топливом, но и ядерной взрывчаткой. Эти ресурсы во многих странах находятся в основном в руках военных и служат не для производства энергии, а для создания средств разрушения. Только решение проблемы всеобщего и полного разоружения откроет широкие возможности для развития атомной энергетики».

В. ЕМЕЛЬЯНОВ,

член-корреспондент Академии наук СССР.

Действие спектакля подходило к концу, и актеры, занятые в постановке, начали готовить сцену к следующему представлению.

— Это театр, и мы не перестаем повторять наше фантасматическое представление, чтобы оно не стало реальной трагедией.

Чтобы не стало трагедией... Японской девочке Садако не помогли бумажные журавлики, не помогла ей счастливая примета одолеть гибель, предвещенную взрывом самой первой и самой маломощной атомной бомбы.

Чуткое перо большого чешского писателя Карела Чапека уловило и эту предстоящую трагедию, когда он создавал свой многогранный, полный беспощадного гнева фантастический роман «Война с сала-

ЧТОБЫ НЕ СТАЛО ТРАГЕДИЕЙ...

мандрами». Роман увидел свет в капун второй мировой войны. Сатира имеет точный адрес — она направлена против современного писателю капиталистического уклада жизни, против буржуазной международной политики 30-х годов, против фашизации европейских государств. Сущность капиталистической системы производства, быт и нравы буржуазного общества, расовая политика — все подвергнуто саркастическому осмеянию.

Десятилетия не снизили политической актуальности романа. Московский театр-студия «Жаворонок», работая над инсценировкой, лишь переосмыслил события романа через призму исторических событий. Мысль произведения рассматривается как бы в ретроспективе. Догадки писателя уточняются, тревога — акцентируется.

Сценические события развиваются в нескольких планах — и тем сильнее и отчетливее звучит единая его мысль.

Вполне мирная экспозиция спектакля — на черном фоне живописная картина благоденствующего и самодовольного

буржуазного семейства. Застывшее, сытое выражение лиц, безвкусная и «уютная» пестрота красок. Герой полествования, Швейцар (артист В. Штеренберг), «оживая» на картинке, произносит цветистый монолог о том, что он — автор и создатель этой благополучной тишины — хозяин положения и процветания.

Потом, в финале, мы увидим в той же рамке нагромождение вещей и поплывшие краской, тень беспокойства на лицах и вместе с тем обывательскую веру в то, что смерч, посеянный собственными руками, обойдет стороной — и животный страх перед последней развязкой.

Но еще раньше капитан Ван-Тоу станет жертвою зла, нотоное породил.

Маленькие, беспомощные трогательные ящерки (саламандры) достают капитану Ван-Тоу со дна озера жемчужины, а он кормит их за этот незамысловатый труд. Так бы и продолжаться идиллии, но жадность наживы — заразная болезнь.

И вот уже мечется остротный, похожий на паука, президент акционерного общества Г. Х. Бонди (арт. С. Мухин), осуществлял один за другим «грандиозные» планы по проблемам саламандробизнеса...

Одни охвачены жаждой наживы, другие — благоденствуют в тиши собственной жилищной квартиры, третьи, заискусствованные стихийными увлечениями, живут в ритме механической заводной игрушки — и никто не пытается заглянуть вперед, задуматься о последствиях.

Сатира и психологизм, острота памфлета и философская глубина спектакля, все смысловое его построение начинается со зрительного образа спектакля. Живые актеры, куклы, маски — находятся в точном

взаимодействии. Пантомима с ее графической строгостью оттеняет и подчеркивает живописный ряд «окна» — рамки, в которой проходит история семьи Швейцара — с ее бытом и мелкими заботами.

Рассматривая спектакль, разбивая его на составные части, обычно разделяют и доли успеха — в одном случае большая заслуга оказывается за исполнителем главной роли, в другом — режиссера, в третьем — художника — и так далее.

Самая структура театр-студии «Жаворонок» требует от каждого члена коллектива максимальных затрат. Режиссерская мысль облекается в зрительный образ — художник-постановщик А. Синецкий обнаружил в спектакле великодушное чувство ритма, тонкий вкус.

Каждый образ вызывает определенные ассоциации предметные или художественные, бытовые или моральные. Точное взаимодействие режиссера, художника, актеров пантомимы, и актеров-кукловодов, и актеров — исполнителей центральных ролей (а надо сказать, что большинство из них совмещают в спектакле все эти функции) — обеспечивают органическое единство и четкость спектакля.

И, запоминая необычные компоненты зрелища, зритель уловит со спектакля главное — его острую, злободневную, тревожную мысль.

Младший из семьи Швейцара — внук Швейцара — не бежит в страхе от катастрофы. Он обращается к тем, кто слеп и глух — с призывом очнуться и вступить в борьбу за культуру, науку, прогресс.

Точка, полагающаяся в копее, оборачивается вопросом. Французский фантаст Робер Мерль писал о романе К. Чапека: «Эта книга, вышедшая в 1936 году, поражает талантом и еще больше своим пророческим характером. Послевоенные колониальные войны, концентрационные лагеря, атомная бомба и, быть может, даже сверхбыстрые перемены в жизни китайского народа — все в ней описано за восемь, девять, двадцать лет до событий».

Быть, если не прозорливыми, то хотя бы зоркими, предупредить возможную трагедию, не благоденствовать — призывает театр, напоминая людям слова другого великого чеха — Юлиуса Фучика, суть лучших произведений искусства: «ЛЮДИ, БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!».

из паучи вогнал -
Театр «Жаворонок» - не умирает!